

тием в боевых действиях, поддерживая их в трудную минуту. Так, например, во время одного из сражений, осознавая всю важность сложившегося положения, он бросился туда, где русские неустрашимо отражали неприятеля, и пытался помочь солдатам [2]. В период русско-турецкой войны 1789 – 1791 гг. он собрал военный совет, на котором произнес мотивационную речь. Так действовал Суворов в решительные минуты – его слово воодушевляло, пример героя рождал новых героев.

Прочитав много военных книг, основываясь на своем собственном опыте и сравнивая его с прочитанным, Суворов составил собственную систему управления войсками. Её суть заключалась в следующем: быстрота в исполнении, сила и давление в бою. Эффективность системы доказывалась победами русской армии под командованием в последующих войнах.

Благодаря военным успехам, в частности победе в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. имя Александра Васильевича стало известно всей Европе. Об этом свидетельствуют письма, которые он получал от высокопоставленных людей, например, главнокомандующего прусскими войсками генерала Фоврата.

Таким образом, благодаря своим особым заслугам перед Отечеством и таланту в военном деле А. В. Суворов признан одним из величайших полководцев в истории России. Он был талантливым военачальником, истинным патриотом, который всегда ставил интересы России выше своих личных убеждений и желаний. Его жизнь и достижения стали примером патриотического служения Родине для всех поколений.

Список использованной литературы

1. Лунин, В. А. Граф Суворов-Рымникский, великий русский герой: сост. по сведениям, заимств. из достовер. источников / В. А. Лунин. – М. : Торговый дом Е. Коновалова и К., 1914. – 108 с.

2. Шевляков, М. А. Суворов в анекдотах: черты из жизни великого полководца как государственного деятеля и человека / М. А. Шевляков, Я. А. Щеголев. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1900. – 81 с.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ
И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.
Бойковский Сергей (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – Т. В. Палиева, канд. пед. наук, доцент**

В конце XVIII – начале XX века процессы национального самоопределения белорусов были очень интенсивны. В настоящее время многие исследователи сходятся во мнении, что современная белорусская культура представляет собой синтез многовековых явлений и тенденций (К. И. Баладин, В.Е. Бездель, И.И. Ковкель, Н.Е. Семенчик и др.), что оказывало непосредственное влияние на формирование этнокультурной выразительности Беларуси. Под термином «формирование этнокультурной выразительности

Беларуси» мы понимаем исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, обеспечивающий становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и осуществляющий репрезентацию себя по отношению к другим культурам [1, с. 83]. Цель данной статьи – охарактеризовать полиэтническую и поликонфессиональную ситуацию, сложившуюся на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX века.

К концу XVIII в. на территории Беларуси фиксируется следующая полиэтничная ситуация – кроме белорусов, составлявших большинство, компактно проживают евреи, поляки, русские, украинцы, литовцы, латыши, татары и др. Однако национальная принадлежность в бытовом понимании часто заменялась конфессиональной или локальной идентичностью («тутэйшыя»).

В конце XIX в. в пяти белорусских губерниях (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской) проживало 8,5 млн человек, из них 5,4 млн белорусов, 1,2 млн евреев, 493 тыс. русских, 424 тыс. поляков, 377 тыс. украинцев, 289 тыс. литовцев, 273 тыс. латышей, 25,7 тыс. немцев, 7,7 тыс. татар и других национальностей – 19 тыс. человек [2, с. 169]. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской империи в процентном отношении белорусы составляли 63,5 % от общего количества населения Западных губерний, евреи – 14 %, русские – 5,8 %, поляки 5 %, украинцы – 4,4, литовцы – 3,4 %, латыши – 3,2 %, татары – 0,09 %, немцы – 0,3 %. Удельный вес белорусов был наибольшим в Могилевской губернии – 82,4, наименьшим – в Гродненской – 44 % [2, с. 169].

В конфессиональном отношении к концу XVIII в. православное население Беларуси составляло только 6,5 %, униаты – 39 %, католики – 38 %, протестанты – 1,6 % [3, с. 368].

После разделов Речи Посполитой и вхождения белорусских земель в состав Российской империи конфессиональная политика государства была направлена на усиление позиций православия, что подразумевало введение ограничительных мер в отношении католического и униатского духовенства.

В 1839 г. униатская церковь была ликвидирована, а 1,6 млн униатов присоединены к православным. В результате к началу 60-х гг. XIX в. в белорусских губерниях насчитывалось около 2,5 млн православных и более 1,3 млн католиков [3, с. 369].

После восстания 1863–1864 гг. в западных губерниях Российской империи усиливается политика контроля за католическим духовенством, и сокращается количество костелов и увеличивается число православных храмов. В отношении евреев и лиц католического вероисповедания действовали ограничения в области имущественных прав, возможности получения образования сверх установленной процентной нормы. Результатом этой политики стало преобладание верующих православной конфессии.

Согласно переписи 1897 г. среди белорусов абсолютное большинство (81,2 %) исповедовало православие. Большая часть католиков проживала в Виленской и Гродненской губерниях и составляла более половины

от населения губернии, в то же время в Витебской и Минской – не более 10 %, а в Могилевской – 2 % [2, с. 171].

Фактически именно в рассматриваемый нами исторический период произошло слияние локальных территориальных культурных течений в самоидентичную духовную систему, объединяющую практически всё население белорусских земель, живших на этой территории в течение нескольких веков. Большую роль в этих процессах сыграли этнические связи белорусов с представителями других наций. Особенно значимым было влияние польского, украинского, русского и еврейского населения.

Сложившаяся полиэтническая и поликонфессиональная ситуация на белорусских землях в конце XVIII – начале XX вв. оказала в дальнейшем значительное влияние на культурные и общественно-политические процессы, определив государственную политику не только в области религии и образования, но и характер национально-культурного строительства в последующие десятилетия.

Статья подготовлена при поддержке БРФФИ, грант №Г23ИП-026.

Список использованной литературы

1. Палиева, Т. В. Историографический и источниковедческий анализ проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике в конце XVIII – начале XX века / Т. В. Палиева, Е. Е. Барсук, Т. Н. Сыманович // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2023. – № 2 (62). – С. 83–89.

2. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. / П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – Ч. 2 : XIX–XX стагоддзі : курс лекцый. – 656 с.

3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дапам. / пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, ПОСВЯЩЁННЫЕ СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТИ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Бондарь Егор (УО ГГУ им. Франциска Скорины, Беларусь)

Научный руководитель – Н. В. Корникова

Несмотря на то, что события Первой мировой войны отделены от современности более чем столетним периодом, исследовательский интерес к ней не ослабевает по сей день. Этот глобальный конфликт, повлекший за собой жертвы, разрушения и массовое беженство, оказал серьезнейшее влияние на мировую историю в самом широком контексте. Глубочайший след события Первой мировой войны оставили также в судьбе белорусского народа. На современном этапе важнейшее значение приобретает деятельность, направленная на сохранение исторической памяти о важнейших вехах в истории Беларуси, в том числе об истории этого глобального военного конфликта. Немаловажное значение в данном отношении имеет работа, направленная на мемориализацию через сохранение коллекций памятников, освещающих историю Первой мировой войны. Важное значение в данном